

*Л.Ю. Кирюшина***О влиянии гендерных стереотипов на расследование преступлений, совершаемых женщинами***L.Yu. Kiryushina***On the Influence of Gender Stereotypes on the Investigation of Crimes Committed by Women**

Рассматривается негативное влияние гендерных стереотипов на тактику проведения отдельных следственных действий и всего процесса расследования преступлений, совершенных женщинами. Исследуются психологические закономерности стереотипного мышления, влияющие на расследование преступлений. Предлагаются рекомендации по преодолению этого негативного явления.

Ключевые слова: женщины-преступницы, гендерные стереотипы, расследование преступлений.

Изучение статистических данных, материалов судебно-следственной практики, а также анализ различных сообщений СМИ свидетельствуют о том, что в последние годы соотношение преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами, значительно изменилось. Особенно ярко динамика роста проявляется с середины 2000-х гг. Так, в 2004 г. 13,4% в общей массе зарегистрированных преступлений совершено женщинами, в 2005 г. – 13,8%, в 2006 г. – 15,1%, в 2007 г. – 16,3 %, в 2008 г. – 14,7%, в 2009 г. – 15,9%, в 2010 г. – 15,5% [1, с. 154]. По некоторым регионам страны наблюдается увеличение числа женщин, совершающих отдельные виды преступлений, – от 10,7 до 19,4% [2, с. 3]. Кроме того, особую тревогу вызывают такие негативные тенденции, как совершение преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц, в том числе и несовершеннолетними девушками. Например, только в Алтайском крае в 2004 г. несовершеннолетними девушками было совершено 284 преступления, в 2005 г. – 967, а за первый квартал 2007 г. – 642 [3, с. 3]. По изученным нами материалам 31% женщин, совершающих преступления, имеют судимость. Среди женщин, которые совершили кражи, судимы один раз – 65%, два и более раз – 25%; из женщин, совершивших грабеж или разбойное нападение, судимы один раз – 30%, два и более – 37%; за мошенничество были осуждены один раз 29%, два и более – 9% [4, с. 103]. Среди женщин, совершивших убийства, ранее

The article deals with the negative influence of gender stereotypes on tactics of conducting separate investigative actions and the whole process of investigation of crimes committed by women. Psychological regularities of stereotype intellection influencing upon the investigation of crime are considered. Recommendations how to overcome this negative phenomenon are suggested.

Key words: women criminals, gender stereotypes, crime investigation.

были судимы – 5%, за причинение вреда здоровью – 56% [4, с. 103]. Такой показатель, как прежний криминальный опыт, находит свое отражение в механизме преступления и проявляется на всех его этапах: подготовке, совершении, сокрытии. Кроме того, криминальный опыт позволяет женщине прибегать к более изощренным способам противодействия следствию, по сравнению с женщинами, которые совершили преступление впервые.

Как известно, женская преступность имеет целый ряд социально-негативных последствий, определяющих особую степень общественной опасности данного вида преступности. Так, по данным исследователей, в настоящее время ежегодно около 500 тыс. детей остаются без одного из родителей, 16% детей рождаются вне зарегистрированного брака, около 100 тыс. – воспитываются в государственных учреждениях, среди них и отказные дети, и дети родителей, лишенных родительских прав, так называемые «социальные сироты» [5, с. 229].

Исследование, проведенное в рамках работы автора над кандидатской диссертацией [4], показывает, что значительная часть жителей Алтайского края, несмотря на постоянный рост женских преступлений, все-таки чаще всего воспринимают женщину только в качестве «хранительницы домашнего очага». Жители нашего края в основной своей массе, так же как и некоторые сотрудники правоохранительных органов (особенно молодые), подпадая под влияние гендерных (полоролевых) стереотипов, не готовы видеть

в женщине жесткого, расчетливого лидера, руководящего преступной группой, жестокого убийцу, хитрую мошенницу. Проведенный нами опрос и анкетирование учащихся школ, студентов юридического факультета и факультета психологии и философии, слушателей программы «Высшая народная школа Алтай для взрослых», созданной при Алтайском государственном университете в 2005 г. (в организации которой принимала участие автор статьи), показали, что на вопрос о том: «Как Вы представляете преступника?» – почти 100% опрошенных описывали преступника-мужчину. Портрет преступника дополняли такие детали, как шрамы, борода, спортивный костюм и т.п. Ни один из опрошенных (возрастной диапазон респондентов – 12–77 лет) не описывал в качестве преступника молодую красивую женщину (или девушку). Это, в свою очередь, приводит к тому, что потерпевшими от преступлений, совершаемых женщинами, становится довольно широкий круг людей, а преступления при этом совершаются такими способами, которые, как правило, не были характерны для данной категории преступников.

Изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что отмечаемые психологами процессы маскулинности женщин находят свое проявление не только в повседневной жизни социума, но и при совершении преступлений. Например, женщины все чаще стали не просто участвовать в преступных группах в качестве «приманки» для мужчин-потерпевших, как было распространено раньше, а сами активно создают и руководят преступными группами. Изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что в Барнауле, Рубцовске, Кемерове, Красноярске, Новокузнецке, Новосибирске и других городах Сибирского федерального округа женщины организуют преступные группы, подыскивают орудия и средства совершения преступлений, предпринимают действия по сокрытию следов преступления, распределяют роли между мужчинами-соучастниками, продумывают способы противодействия расследованию и т.д. Если раньше женщины-преступницы совершали, как правило, убийство своих новорожденных детей, мужей, сожителей, не предпринимая специальных действий по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления, а наиболее распространенными мотивами были такие, как ревность, месть и другие, то теперь криминалистическая характеристика данного вида преступлений существенно изменилась.

Именно в доминировании таких мотивов, как месть, ревность и прочее, в общей массе женских преступлений и находило подтверждение утверждение психологов, что женщины, как правило, более эмоциональны по сравнению с мужчинами. Это доказывалось и исследованиями криминологов. Например, Д.А. Шестаков пишет о том, что ко дню совершения убийств жены испытывали к своим мужьям-потер-

певшим такие чувства, как презрение – 44%, ненависть – 16%, антипатию – 11%, неуважение – 11%, а симпатию – всего 5%. Удельный вес мужеубийц, эмоции которых в обстановке преступления имели социально-половой оттенок, был невелик. Убийцы мужей почти в три раза чаще, по сравнению с женоубийцами, до совершения преступления испытывали чувство презрения к потерпевшим [6, с. 32–33].

В настоящее время все чаще на первый план выходят корыстные мотивы, а преступления тщательно планируются заранее, что проявляется в содержании таких наиболее типичных элементов криминалистической характеристики преступлений, как мотив и цель, способ подготовки, совершения и сокрытия, механизм, орудия и средства совершения преступления. Это необходимо учитывать уже на стадии планирования расследования преступления. Полагаем, что исследования, проводимые психологами в области дифференциальной психологии мужчины и женщины, а также результаты исследований проблемы феминности мужчин и маскулинности женщин, которая в последние годы является актуальной для отечественной психологии, должны максимально эффективно использоваться в методике расследования преступлений отдельного вида. Кроме того, полагаем, данное направление научных знаний должно занять свое место в качестве рекомендаций по повышению эффективной деятельности следователя.

Исследователи справедливо отмечают, что организационные основы выявления, расследования и предупреждения преступлений представляют собой комплекс теоретических положений, методов, средств и научных рекомендаций, носящих организационно-управленческий характер и обеспечивающих оптимальные условия для законного и эффективного их раскрытия, расследования и предупреждения [7, с. 19].

При расследовании преступлений, совершенных женщинами, следователь, сам того не осознавая, может столкнуться с проблемой гендерных стереотипов, существующих в обществе. Серьезные сдвиги, которые произошли в последние годы в социальном сознании, привели к тому, что многие представления потеряли свою былую силу. Однако гендерные стереотипы по-прежнему сохраняют свою устойчивость в общественном сознании, несмотря на то, жесткие женские и мужские роли, которые когда-то считались неотъемлемым атрибутом полов, изменились вместе с социальными и экономическими условиями [8, с. 137].

Следует отметить, что стереотип определяется как социальная установка с застывшим содержанием когнитивного компонента [9, с. 305]. Психологами отмечается, что, когда говорится о стереотипном мышлении, имеется в виду ограниченность, узость или устарелость представлений человека о тех или иных объектах действительности или о способах взаимодействия с ними.

Кроме того, исследования в области социальных стереотипов показывают, что эти стереотипы полезны и необходимы как форма экономии мыслительных усилий и действий в отношении простых и стабильных объектов и ситуаций [9, с. 305]. Следует согласиться с мнением авторов, высказывающих мнение о том, что стереотипы сильно упрощают жизнь. Также отмечается необходимость их существования, поскольку они позволяют принимать множество практических решений без раздумий, не тратя дефицитного времени [10, с. 295], а, как известно, именно дефицитом времени характеризуется профессиональная деятельность работников правоохранительных органов.

В свою очередь, в ситуациях, требующих творческого осмысления, или в случаях, когда объект изменчив, а представления о нем остались прежними, стереотип может стать тормозом в процессах взаимодействия личности с действительностью, например при выдвижении и проверке следственной версии. Полагаем, что следователь, как и любой другой человек, являющийся частью социума, будет фокусировать свое внимание в соответствии с присущей всем людям от рождения стратегией обработки информации, и прежде всего со склонностью к категоризации, влияющей на восприятие окружающих [11, с. 198]. Указанная проблема может иметь целый ряд негативных последствий как для выбора тактики проведения отдельного следственного действия, так и для планирования всего хода расследования преступления, поскольку недооценка партнера по общению неизбежно приводит к изменению следственной ситуации в пользу оппонента, в частности женщины-преступницы.

Как отмечают исследователи, женщины часто становятся объектом сильных, устойчивых стереотипов [12, с. 248], несмотря на то, что уже с конца 1990-х гг. женщины доказали, что вполне могут быть лидерами и талантливыми руководителями, ни в чем не уступающими мужчинам. Например, в ряде стран избиратели были готовы видеть в женщинах руководителей высоких уровней и выбирали их на важные посты (премьер-министр, сенатор); также женщин назначали старшими судьями (например в Верховный Суд США) и т.д. [12, с. 250]. Однако исследования в области социальной психологии показывают, что, несмотря на вышеприведенные примеры, женщины в роли лидера получают более низкую оценку со стороны своих подчиненных, чем мужчины [12, с. 252], а в большинстве случаев подчиненные демонстрируют более негативные невербальные действия по отношению к женщинам-лидерам, чем к мужчинам-лидерам.

Особо ярко проблема гендерных (полоролевых) стереотипов [13, с. 433–434], существующих в обществе, проявляется при проведении допроса женщин-преступниц, поскольку подозреваемая (обвиняемая) в преступлении воспринимается следователем слабой, эмоционально неустойчивой, уступчивой, пассивной, робкой

и т.д. Мужчина же, наоборот, видится мужественным, сильным, стойким, логичным, рациональным, активным и др. [14, с. 166–168]. Однако следует учитывать, что результаты исследований, проводимых психологами, показывают, что у женщин-лидеров (по сравнению с мужчинами) более выражены повышенная двигательная активность, умственная работоспособность, память, сообразительность, но одновременно с этим и степень напряжения [15, с. 252]. В силу присущего многим женщинам природного артистизма и хорошо развитых коммуникативных способностей преступницы умело манипулируют сознанием не только потерпевших при совершении преступления, но и лиц, осуществляющих его расследование. Нередко преступницы осознанно или интуитивно используют гендерные (полоролевые) стереотипы, существующие в обществе, что может негативно отразиться на избрании следователем тактики допроса, не отвечающей потребностям сложившейся следственной ситуации. Наиболее типичны случаи, когда женщина во время допроса: 1) стремится объяснить свое поведение трудными жизненными обстоятельствами; 2) пытается оправдать себя в глазах следователя, позиционируя себя как жертву обстоятельств, обмана, коварства других людей и т.д.; 3) стремится приукрасить мотивы совершенного преступления и т.д. [4, с. 156]. Недооценка таких стереотипов может негативно отразиться на действиях следователя как на первоначальном, так и дальнейшем этапе расследования, образуя целый комплекс ошибок, например: 1) недооценка роли женщины в совершенном преступлении; 2) переоценка показаний потерпевших (свидетелей); 3) «увлечение» только одной версией, например о причастности/непричастности женщины к совершенному преступлению; 4) переоценка «чисто-сердечных», «признательных» показаний женщины, что не позволяет установить все эпизоды преступной деятельности; 5) не устанавливаются все соучастники совершенного преступления и др.

Сложившаяся ситуация может быть объяснена тем, что вплоть до конца 80-х – начала 90-х гг. женская преступность вызывала преимущественный интерес лишь криминологов и, как правило, не рассматривалась криминалистами при разработке методик отдельно от преступлений, совершаемых мужчинами. Всплеск внимания к изучению психофизиологических особенностей, влияющих на преступления, совершаемые женщинами, был связан с резким ростом данного вида преступлений. Например, если удельный вес преступлений, совершаемых женщинами, в 1979 г. составлял 9–12%, то уже к 1989 г. показатель существенно увеличился и составил 15% [16, с. 29].

Одним из первых необходимость изучения женской преступности методами криминалистики отметил А.Ю. Комов в своей диссертационной работе (1992) [17]. В дальнейшем особенности преступлений, совершаемых женщинами, и различные подходы к мето-

дикое расследования данного вида преступлений стали предметом изучения других авторов. Например, тактические особенности допроса женщин-подозреваемых/обвиняемых были рассмотрены в работе К.А. Исаевой (1995) [18]. Криминалистическая характеристика женских преступлений нашла отражение в диссертационных работах Е.В. Вологиной «Методика расследования преступлений, совершаемых женщинами» (2001) [19] и А.С. Хлопкова «Особенности расследования убийств, совершаемых женщинами» (2006) [20], а также в ряде других исследований. В 2007 г. автором данной статьи защищена кандидатская диссертация по теме «Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида» (2007) [4]. Однако, несмотря на постоянный научный интерес к теме, невозможно рассмотреть все сложнейшие тактико-методические особенности расследования данного вида преступлений. В последние годы все чаще в научных статьях криминалистов отмечаются различные особенности женщин-преступниц, которые необходимо учитывать при проведении следственных действий. Например, Н.Т. Тришина говорит о том, что 40% женщин в ходе проверки показаний на месте, показывая направо, начинали движение налево, и справедливо предлагает учитывать эту особенность при проведении проверки показаний на месте [21, с. 102].

Преодоление негативных последствий влияния гендерных стереотипов, существующих в обществе, полагаем, является не только «головной болью» отдельно взятого следователя или оперативного работника, недавно окончившего высшее учебное заведение, а сложной социальной проблемой.

Решение данной проблемы, представляется, должно носить комплексный характер и представлять собой двухступенчатую систему. Первая часть этого

комплекса должна реализовываться еще в процессе обучения будущих следователей, оперативных работников, судей и прочих посредством изменения учебных программ и включения в них новых спецкурсов, предусматривающих особый подход к проблеме расследования преступлений, совершаемых женщинами. Это, в свою очередь, как нам видится, станет одним из элементов в системе повышения эффективности подготовки специалистов, работающих в правоохранительных органах.

Вторая часть должна быть направлена на обеспечение условий по дополнительной подготовке и переподготовке уже работающих сотрудников правоохранительных органов. Это, в свою очередь, станет непосредственным вкладом в такой структурный элемент криминалистики, как научная организация деятельности следователя, который, по справедливому мнению ряда исследователей, недооценивается [7, с. 19].

В заключение отметим, что внедрение результатов диссертационных работ, а также значительного числа исследований в области дифференциальной психологии мужчины и женщины, социальной, возрастной и общей психологии в учебный процесс студентов юридических факультетов будет способствовать подготовке высококвалифицированных специалистов. Это в дальнейшем позволит следователю не допустить изменения следственной ситуации в пользу подозреваемой или обвиняемой, попасть под власть гендерных стереотипов, считая ее жертвой коварства, обмана других людей. Напротив, при расследовании преступлений не стоит забывать, что в современном обществе женщины все чаще принимают на себя мужские роли, проявляя при этом черты характера, свойственные, как правило, представителям «сильного пола».

Библиографический список

1. Маракулин Д.А. Проблемы правового регулирования предупреждения женской преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : матер. IX междуна. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2011.
2. Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005.
3. Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007.
4. Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической

методики расследования преступлений отдельного вида : дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007.

5. Назарова Е.Н. Основы социальной медицины : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2007.

6. Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. – СПб., 1992.

7. Можяева И.П., Степанов В.В. Научная организация деятельности следователя как структурный элемент криминалистики // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 2 (34). – М., 2010.

8. Стрижко С.А. Характеристики гендерных стереотипов как элемент психологического здоровья студентов-психологов // Личность: психологические проблемы субъективности : сборник науч. статей / под ред. Л.Д. Де-

миной, И.А. Ральниковой, Д.В. Труевцева. – Барнаул, 2005.

9. Психология : учебник для педагог. вузов / под ред. Б.А. Сосновского. – М., 2005.

10. Психология и этика делового общения / под ред. В.Н. Лавриненко – М., 2007.

11. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. – СПб., 2008.

12. Социальная психология: ключевые идеи / под ред. Р. Бэрон, Д. Бирн, Б. Джонсон. – СПб., 2003.

13. Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2003.

14. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2004.

15. Бендас Т.В. Психология лидерства : учебное пособие. – СПб., 2009.

16. Преступность и правонарушения в СССР. 1990 : стат. сб. – М., 1991.

17. Комов А.Ю. Особенности расследования насильственных преступлений, совершенных женщинами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1992.

18. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин – подозреваемых и обвиняемых : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

19. Вологина Е.В. Методика расследования преступлений, совершенных женщинами : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

20. Хлопков А.С. Особенности расследования убийств, совершенных женщинами : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006.

21. Тришина Н.Т. Проверка показаний на месте: психологические аспекты // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 2 (34). – М., 2010.